

Бесчастнова Ольга Валерьевна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И СТРАН СНГ

Статья посвящена сравнительной характеристике уголовного законодательства Российской Федерации и стран СНГ в сфере защиты детей от сексуальных посягательств. Анализируется уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за насильственные действия сексуального характера, вовлечение детей в занятие проституцией, изготовление и оборот детской порнографии. На основе проведенного исследования автор выявляет особенности уголовно-правовой защиты детей, характерные для каждого государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 40-42. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

EXISTENTIAL FOUNDATIONS OF KARL JASPERS'S PHILOSOPHY

Baidaeva Fatima Batyrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Russian Timiryazev State Agrarian University
bafatma222@rambler.ru

The philosophical ideas of Karl Jaspers are called upon in spite of social and spiritual situation to direct a man toward the preference for such way of thinking, which preserves the conditions of humanity. The main category connecting subject-object split and indirectly extending the possibilities of the rational explanation of existence is "Comprehensive". The implementation of the conception of philosophizing that was offered by the German existentialist happens inside the semantic space of "eternal philosophy".

Key words and phrases: consciousness; being; man; existence; transcendence; objectification/disobjectification.

УДК 343.233

Юридические науки

Статья посвящена сравнительной характеристике уголовного законодательства Российской Федерации и стран СНГ в сфере защиты детей от сексуальных посягательств. Анализируется уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за насильственные действия сексуального характера, вовлечение детей в занятие проституцией, изготовление и оборот детской порнографии. На основе проведенного исследования автор выявляет особенности уголовно-правовой защиты детей, характерные для каждого государства.

Ключевые слова и фразы: сексуальная эксплуатация детей; детская проституция; детская порнография; защита несовершеннолетних; педофилия.

Бесчастнова Ольга Валерьевна, к.ю.н.

Астраханский государственный университет
beschastnova_ol@mail.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОТ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И СТРАН СНГ[©]**

Проблемы уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств актуальны в настоящее время не только для российского государства. Меры противодействия преступлениям в сфере сексуальной эксплуатации детей предусмотрены в законодательстве всех европейских государств, в том числе стран СНГ, поскольку любое государство признает нормальное сексуальное развитие несовершеннолетнего обязательным элементом его физического развития и требует повышенной защиты от преступных посягательств.

За последние годы в Российской Федерации в уголовное законодательство внесены многочисленные изменения, усиливающие ответственность за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних.

Необходимость разработки и принятия таких изменений была вызвана потребностью в повышении безопасности детей в РФ, защиты их от преступлений, связанных с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией.

Внесенные изменения в Уголовный кодекс РФ впервые законодательно закрепили понятие «педофилии», под которой понимается расстройство сексуального предпочтения.

Согласно ст. 97 УК РФ к лицам в возрасте старше восемнадцати лет, совершившим преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, применяются принудительные меры медицинского характера [10]. Таким лицам суд вместе с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Существенные изменения были внесены в ст. 131, 132, 133, 134, 135 УК РФ. Так, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ к изнасилованию потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей, четвертой и пятой статьи 134 и частями второй, третьей и четвертой статьи 135 УК, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, потому что такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий [Там же].

В ст. 131 и 132 УК РФ (изнасилование, насильственные действия сексуального характера) появилась часть 5, предусматривающая ответственность за действия, предусмотренные пунктами «б» частей 4 данных статей, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

С введением изменений в ст. 133 УК квалифицированным составом понуждения к действиям сексуального характера становится совершение данного преступления в отношении несовершеннолетнего.

В уголовном законодательстве стран СНГ ответственность за изнасилование и насильственные действия в отношении несовершеннолетних предусматривается также в качестве квалифицированных составов, однако, в ряде государств в этих составах присутствует признак заведомости относительно возраста несовершеннолетнего и малолетнего (например, в УК Узбекистана, Республики Беларусь и др.).

Так, за данные преступления предусматривается ответственность в ч. 3 и ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 153 УК Украины, в ст. 118, 119 УК Узбекистана, в п. 3 ч. 2, ч. 3 ст. 138 УК Армении, ст. 149.2.3 и ст. 149.3.3 УК Азербайджана, в ч. 2 ст. 162 и ч. 2 ст. 163 УК Республики Беларусь.

Во всех странах СНГ существует единая позиция по использованию несовершеннолетних для занятия проституцией, а также иные формы их сексуальной эксплуатации, за что предусмотрены длительные сроки лишения свободы.

Так, УК Казахстана предусматривает в статье 132.1 наказание за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией до пяти лет лишения свободы с конфискацией имущества. В качестве квалифицирующих признаков УК предусматривает вовлечение с применением насилия, угрозы применения насилия и использования зависимости, а также совершение данного преступления родителем, педагогом и другими лицами, ответственными за воспитание несовершеннолетних [8].

Статья 171 УК Азербайджана предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, либо совершение иных аморальных действий. Способы вовлечения при этом в законе не конкретизированы. Статья 171.1 УК Республики Беларусь устанавливает наказание до десяти лет лишения свободы за вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией в отношении заведомо несовершеннолетнего [7].

Статья 261 ч. 2 УК Армении также предусматривает ответственность за вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетней с применением насилия или с угрозой его применения, угрозы уничтожения, или повреждения, или хищения имущества, путем использования зависимого положения лица, либо угрозы распространения сведений, компрометирующих лицо или его близких либо путем обмана [6]. Таким образом, потерпевшим в данном случае может быть только лицо женского пола.

Ответственность за вовлечение малолетнего или несовершеннолетнего в занятие проституцией или принуждение их к занятию проституцией по статье 303 УК Украины наступают вне зависимости от того, совершены эти действия с использованием обмана, шантажа, уязвимого состояния указанных лиц или с применением или угрозой применения насилия, использованием служебного положения, или лицом, от которого потерпевший был в материальной или иной зависимости [11].

Уголовный кодекс Узбекистана в части 2 статье 135 предусматривает такой состав преступления как вербовка людей в целях сексуальной или иной их эксплуатации, совершенная путем обмана в отношении несовершеннолетнего [9].

С каждым годом усиливается уголовно-правовая защита несовершеннолетних и в сфере запрета оборота порнографической продукции. В последнее время детская порнография, являющаяся особо тяжелой формой сексуальной эксплуатации детей, принимает широкие масштабы и распространяется посредством использования новых технологий и сети Интернет [3, с. 46]. Законодательство стран ближнего зарубежья, как и Российской Федерации жестко реагирует на совершение данных преступных деяний. Практически все страны СНГ ввели ответственность за оборот детской порнографии, однако, к сожалению, не все уголовные кодексы раскрывают данное понятие. Отсутствует понятие «детской порнографии» и в Российской Федерации. Например, УК Азербайджана под «детской порнографией» подразумевает «любые материалы или предметы, которые содержат участие несовершеннолетнего или лица, похожего на несовершеннолетнего, в реальных или симулированных действиях явно выраженного сексуального характера, либо изображают половые органы несовершеннолетних в сексуальных целях, в том числе реалистичные изображения, которые изображают несовершеннолетнего, участвующего в сексуальных действиях» [5]. Закон Украины «О защите общественной морали» считает детской порнографией изображение каким-либо способом ребенка или лица, которое выглядит как ребенок, задемпонстрированного в реальном или смоделированном откровенно сексуальном поведении, или любое изображение половых органов ребенка в сексуальных целях [4]. Таким образом, Украина и Азербайджан сделали большой шаг вперед, законодательно запретив виртуальную детскую порнографию.

Большинство стран предусматривают ответственность за изготовление, рекламу, перемещение, демонстрацию и распространение детской порнографии. Например, ч. 2 ст. 130 УК Республики Узбекистан предусматривает ответственность за изготовление, ввоз с целью рекламирования, распространения, демонстрации, а также рекламирование, распространение, демонстрация порнографической продукции с описанием несовершеннолетнего, статья 273.1 УК Республики Казахстан – за хранение или перемещение через Государственную границу Республики Казахстан в целях распространения, демонстрации или рекламирования либо распространение, демонстрация или рекламирование детской порнографии. Как правило, за хранение детской порнографии в личных целях ответственность не устанавливается.

Однако имеются и существенные различия при определении объективных признаков данных преступлений, например, статья 343.1 УК Республики Беларусь предусматривает наказание за публичный показ кино- или видеопленки с детской порнографией, часть 2 статьи 263 УК Армении за понуждение несовершеннолетних к участию в создании компьютерных программ, видео- и киноматериалов с изображениями порнографического

характера или иных предметов, а также представление детской порнографии посредством компьютерной системы, а статья 171.1 УК Азербайджана за передачу другим, отправление, создание условий для приобретения детской порнографии, предложение.

В России в отдельный состав преступления выводится использование ребенка для изготовления порнографии. Статья 242.2 предусматривает ответственность за кино-, фото-, видеосъемку несовершеннолетнего в целях изготовления и распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

Уголовные кодексы Казахстана, Узбекистана, Белоруссии, Украины, Армении признают преступным вовлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя в действиях порнографического характера.

В условиях глобальной компьютеризации законодательство Российской Федерации и стран СНГ обращает особое внимание на совершение преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией детей, совершенных с применением компьютерных технологий и сети Интернет. В качестве квалифицирующего признака использование телекоммуникационных сетей и компьютерных программ предусмотрено в уголовных кодексах Украины и Армении. Повышенные меры уголовной ответственности установлены за оборот детской порнографии с использованием средств массовой информации, сети Интернет и других информационно-телекоммуникационных сетей и в РФ [1, с. 18].

Таким образом, уголовное законодательство стран СНГ незначительно отличается от законодательства РФ. Можно отметить, что во все уголовные кодексы в последние годы были внесены изменения и дополнения, касающиеся усиления ответственности за сексуальные преступления в отношении детей.

Принятие изменений, соответствующих международным стандартам в сфере защиты детей от преступности, обеспечивает более жесткий и эффективный уголовно-правовой механизм повышения безопасности детей, их защиты от преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией.

Список литературы

1. **Бесчастнова О. В.** Ответственность за коммерческую сексуальную эксплуатацию детей // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 7. Ч. 2. С. 18-20.
2. **Воронцова М. А.** Законодательные основы формирования правовой безопасности несовершеннолетних лиц в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 2. С. 45-49.
3. **Дьяченко А., Цымбал Е.** Имплементация положений Европейской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России // Уголовное право. 2013. № 2. С. 46-53.
4. **О защите общественной морали:** Закон Украины от 20 ноября 2003 г. // Ведомости Верховной Рады. 2004. № 14. Ст. 192.
5. **Уголовный кодекс Азербайджанской Республики** от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ / пер. с азерб. Б. Э. Аббасова. М.: Юридический центр, 2010.
6. **Уголовный кодекс Республики Армения** от 18 апреля 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1319&more=1&c=1&tb=1&pb=1> (дата обращения: 06.08.2014).
7. **Уголовный кодекс Республики Беларусь** от 9 июля 1999 г. № 275-3 / науч. ред. и предисловие д.ю.н. Б. В. Волженкина. М.: Юридический центр, 2009.
8. **Уголовный кодекс Республики Казахстан** от 16 июля 1997 года № 167-I // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 15-16. Ст. 211.
9. **Уголовный кодекс Республики Узбекистан** от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII / науч. ред. и предисл. д.ю.н., профессор М. Х. Рустамбаева, д.ю.н., профессор А. С. Якубова. М.: Юридический центр, 2006.
10. **Уголовный кодекс Российской Федерации:** Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. **Уголовный кодекс Украины** от 5 апреля 2001 г. № 2341-III [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 06.08.2014).

CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF MINORS FROM SEXUAL ABUSE ACCORDING TO LEGISLATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CIS COUNTRIES

Beschastnova Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Law
Astrakhan State University
beschastnova_ol@mail.ru

The article is devoted to the comparative characterization of the criminal legislations of the Russian Federation and the CIS countries in the sphere of children's protection from sexual abuse. The author analyzes criminal legislation ascertaining liability for violent acts of sexual nature, the involvement of children in prostitution, and the production and trafficking of children's pornography. The features of the criminal-legal protection of children specific to each state are revealed basing on the research.

Key words and phrases: sexual exploitation of children; children's prostitution; children's pornography; protection of minors; pedophilia.